



УДК 342.4

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ
ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЧНОСТИ
НА ЖИЛИЩЕ**

ХАЙРЛЬВАРИНА Лилия Ильдаровна
*аспирант, главный юрисконсульт юридического
отдела Администрации Советского
района городского округа город Уфа Респу-
блики Башкортостан, г. Уфа, Россия.
E-mail: Hairlvarina@mail.ru*

**NATIONAL MECHANISM FOR
PROTECTING INDIVIDUAL RIGHTS
TO HOUSING**

KHAIRLVARINA Lilia Ildarovna
*Postgraduate Student, Chief Lawyer of the Le-
gal Department of the Soviet District Admin-
istration of Urban District the Ufa City of the
Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia.
E-mail: Hairlvarina@mail.ru*

Сегодня право человека на жилище является одним из наиболее уязвимых. Доказательством этого является рост числа незаконных сделок в сфере недвижимости. Эта проблема характерна, прежде всего, для вновь возводимого жилого фонда. Государство разрабатывает многочисленное количество мер, направленных на решение проблемы: это реализация материнского капитала на улучшение жилищных условий, программа предоставления жилья молодой семье и др. В первую очередь, данная проблема касается слабозащищенных категорий населения, – молодых семей, инвалидов, малообеспеченных граждан. Мы детально изучили механизм защиты прав личности на жилище, проблематику данного механизма, а также выработали предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: жилище, неприкосновенность жилища, право на жилище, юрисдикционная форма защиты права на жилище, неюрисдикционная форма защиты права на жилище, признание права на жилище.

Today, the human right to housing is one of the most vulnerable rights for violating. Annual increasing of illegal transactions in the sphere of real estate proves this circumstance. The above-mentioned problem is typical, firstly, for newly constructed residential areas. The state is developing a large number of measures aimed at solving the above-mentioned problem, for example, using maternity fund for improving housing facilities, the housing provision program for a young family, etc. First of all, this problem concerns vulnerable categories of the population, for instance, young families, disabled people, low-income citizens. The author studies in detail the mechanism for protecting individual rights to housing, the problems of this mechanism, and develops proposals for its improvement.

Key words: housing, inviolability of housing, right to housing, jurisdictional form of protecting the right to housing, non-jurisdictional form of protecting the right to housing, recognition of the right to housing.

Правовой статус современного человека предусматривает в своей структуре наличие естественных, т.е. принадлежащих с момента рождения, прав личности, одним из которых является право на жилище. Нормативное правовое регулирование права на жилище осуществляется на двух уровнях – международном и национальном (внутригосударственном). На международном уровне право на жилище регламентируется нормами Всеобщей Декларации прав и свобод человека и гражданина [1], Международным Пактом о гражданских и политических правах [2] и др. На внутригосударственном (национальном) уровне право личности на жилище регламентируется нормами Конституции РФ [4] и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы, регламентирующие правоотношения в жилищной сфере, прежде всего, Жилищным кодексом Российской Федерации (далее – ЖК РФ) [5].

Проблемы в жилищной сфере существовали на всем протяжении существования российского государства, но наибольшего апогея они достигли в 90-е гг. XX века с момента признания права на частную собственность. Отсутствие должного нормативного правового регулирования обусловило необходимость выработки механизма защиты прав личности на жи-



лище. В современной юридической литературе механизм защиты прав и свобод личности, в том числе права на жилище, рассматривается в двух аспектах:

1) в узком смысле под механизмом защиты прав и свобод человека и гражданина следует понимать совокупность гарантий, направленных на защиту нарушенных прав и законных интересов человека и гражданина, в том числе права на жилище;

2) в широком смысле под механизмом защиты прав и свобод личности, в том числе права на жилище следует понимать совокупность следующих элементов:

а) правовых норм, направленных на регламентацию правового статуса человека и гражданина;

б) юридических фактов, выступающих в качестве основания возникновения, изменения или прекращения правоотношений;

в) собственно правоотношений, выступающих в качестве средства конкретизации и индивидуализации модели поведения субъектов права;

г) наличия субъектов, деятельность которых связана с защитой прав и законных интересов человека и гражданина. В качестве таких субъектов выступают органы государственной власти и местного самоуправления, а также их должностные лица, уполномоченные на осуществление государственно-властных полномочий, в том числе применение мер государственного принуждения [6, с. 26-37].

Механизм защиты права личности на жилище предусматривает два способа:

1. Неюрисдикционный – данный способ предусматривает действия личности, направленные на защиту права личности на жилище, совершаемые ими без обращения в уполномоченные органы государственной власти и местного самоуправления, то есть самостоятельно.

Следует подчеркнуть, что действующее законодательство не содержит перечень действий, которые могут совершаться человеком и гражданином в рамках защиты принадлежащего ему права на жилище. В законодательстве содержится только указание на то, что такие действия должны носить легальный, то есть законный характер. Так, например А.Б. Галанин различает следующие способы самостоятельной защиты нанимателя жилого помещения по договору социального найма при неисполнении или ненадлежащем исполнении наймодателем обязанностей, предусмотренных договором социального найма и ст. 66 ЖК РФ. К числу таких способов относятся:

а) уменьшение платы за пользование занимаемым жилым помещением и общим имуществом в многоквартирном доме;

б) возмещение расходов, понесенных нанимателем жилого помещения на устранение недостатков как занимаемого жилого помещения, так и имущества в многоквартирном доме;

в) возмещение убытков, понесенных нанимателем вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения наймодателем обязанностей, предусмотренных договором социального найма;

2. Юрисдикционный – данный способ защиты предусматривает обращение человека и гражданина за защитой своего нарушенного права в органы государственной власти, уполномоченные на осуществление государственно-властных полномочий (компетентные органы). В рамках данного способа защита права личности на жилище может осуществляться в судебном и административном порядке. Защита права личности на жилище, осуществляемая в судебном порядке, предусматривает обращение человека и гражданина в суд в порядке, предусмотренном ст. 11 ЖК РФ. К числу способов защиты права личности на жилище, подлежащих рассмотрению в судебном порядке относятся:

1) признание права на жилище. Данный способ защиты имеет место быть в случае отрицания или оспаривания кем-либо, например, нанимателем, наймодателем или собственником жилого помещения субъективного права на жилище, принадлежащего конкретному лицу;

2) восстановление положения, существовавшего до момента нарушения принадлежащего человеку и гражданину права на жилище, а также пресечение действий, нарушающих данное право или создающих угрозу его нарушения. Указанный способ имеет место быть в тех случаях, когда в отношении личности, обладающей правом на жилище, совершаются



противоправные действия. Как показывает практика, в большинстве случаев данный способ применяется при рассмотрении дел, связанных с выселением из жилого помещения;

3) неприменение судом нормативного правового акта государственного органа или нормативного правового акта органа местного самоуправления, противоречащих Жилищному кодексу Российской Федерации или принятым в соответствии с ним федеральному закону, иному нормативному правовому акту, имеющим большую, чем указанные нормативный правовой акт государственного органа или нормативный правовой акт органа местного самоуправления, юридическую силу. Данный способ защиты жилищных прав означает, что суд общей юрисдикции, установив при разрешении конкретного жилищного спора, что нормативный правовой акт, регулирующий спорные жилищные правоотношения, не соответствует нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу (ЖК РФ или принятому в соответствии с этим Кодексом федеральному закону или иному нормативному правовому акту), применяет нормы нормативного правового акта, имеющего большую юридическую силу.

4) признание судом полностью или частично не действующими нормативного правового акта государственного органа либо нормативного правового акта органа местного самоуправления, нарушающих жилищные права и противоречащих Жилищному кодексу или принятым в соответствии с ним федеральному закону, иному нормативному правовому акту, имеющим большую, чем указанные нормативный правовой акт государственного органа либо нормативный правовой акт органа местного самоуправления, юридическую силу. Указанный способ защиты жилищных прав означает, что гражданин, считающий, что его жилищные права нарушены принятым нормативным правовым актом государственного органа либо нормативным правовым актом органа местного самоуправления, вправе обратиться в суд с заявлением о признании этого акта противоречащим: а) ЖК РФ; или б) принятому в соответствии с Кодексом федеральному закону; или в) иному нормативному правовому акту, имеющим большую, чем оспариваемый нормативный правовой акт, юридическую силу. Другими словами, речь идет об оспаривании нормативного правового акта, регулирующего те или иные виды жилищных отношений, субъектами жилищных прав;

5) прекращение или изменение жилищного правоотношения. Данный способ защиты жилищных прав допускается лишь в случаях, прямо предусмотренных законом или договором.

Защита прав личности на жилище может осуществляться также в административном порядке путем обращения в Жилищную инспекцию, решение которой может быть оспорено в судебном порядке [8, с. 54-60]. Основополагающим принципом в области защиты прав личности на жилище является принцип неприкосновенности жилища. При раскрытии нормативного содержания данного принципа принципиально важное значение имеет четкое и правильное понимание термина «неприкосновенность». Буквальное толкование данного термина означает следующее: «нельзя трогать либо защищенный от любых посягательств». Кроме того, неприкосновенность жилища рассматривается в качестве социального блага, сущность которого заключается в уединении личности. Данное социальное благо имеет важнейшее практическое значение, так как способствует уединению личности, что на наш взгляд способствует ее гармоничному существованию. Не менее важным является вопрос о субъекте права на неприкосновенность жилища. В соответствии с Конституцией РФ право на неприкосновенность жилища является всеобщим, т.е. распространяется не только на граждан РФ, но и на иностранных граждан, обладающих правом на жилище наравне с гражданами РФ. Также следует подчеркнуть, что в соответствии с международным законодательством российское государство должно обеспечивать право на жилище и его неприкосновенность в отношении лиц, которые относятся к дипломатическому корпусу. Это касается, прежде всего, ст. 22 Венской Конвенции о дипломатических отношениях 1961 г. [3].

Право личности на жилище реализуется посредством двух форм:

1. Законодательной – посредством норм, регламентирующих правоотношения в жилищной сфере, прежде всего, норм жилищного и гражданского законодательства;



2. Правосубъектной – данная форма представляет собой определенный элемент содержания правоспособности личности, выступающей в качестве предпосылки, то есть условия возникновения, изменения или прекращения жилищных правоотношений.

Право на неприкосновенность жилища очень тесно связано с правом граждан на жилище. А именно, право на жилище и право на его неприкосновенность – это два правомочия, которые являются взаимосвязанными и взаимодополняемыми. Кроме того, данные правомочия являются составляющими необходимых и жизненно важных социальных благ каждого человека. Другими словами, нельзя говорить о неприкосновенности жилища, если право на него не будет признаваться [7, с. 23-28].

Сегодня государство разрабатывает многочисленное количество мер, направленных на решение вышеуказанной проблемы, например, реализация материнского капитала на улучшение жилищных условий, программа предоставления жилья молодой семье и др., но одной из наиболее остро стоящих проблем, является проблема предоставления жилья. В первую очередь, данная проблема касается слабозащищенных с точки зрения социального обеспечения категорий населения, – это молодые семьи, инвалиды, малообеспеченные граждане. Так, например, Акт о бездомных, принятый в 2003 г. в Шотландии, обязывает местные власти предоставлять постоянное жилье людям, у которых имеются приоритетные потребности, а также временно размещать людей без приоритетных потребностей. Приоритетные потребности прекращают свое действие в качестве критерия распределения в 2012 г. Люди могут обращаться с жалобой в суд, если их потребности в жилье не удовлетворяются. Акт о праве на жилье, принятый во Франции в 2007 г., возлагает на государство обязанность по удовлетворению прав на жилье. В акте определяются приоритетные потребности, при этом предусматривается двухуровневая система жалоб. Первый уровень – региональные комиссии по урегулированию споров, а второй – административные суды [9, с. 80-85].

Вышеприведенные примеры государственной политики в области предоставления жилья как одной из мер защиты права личности на жилище являются, на наш взгляд, наиболее подходящими для их применения в России. Однако, анализ ситуации, складывающейся в сфере жилищных правоотношений, свидетельствует о невозможности реализации мероприятий по предоставлению жилья. Это объясняется следующими факторами:

- 1) плачевным состоянием жилищного фонда многочисленных субъектов РФ;
- 2) наличием, так называемых, пустующих объектов жилищного фонда. Например, субъект в порядке наследования приобретает право частной собственности на жилое помещение, но при этом в данном жилом помещении не зарегистрирован и не проживает.

Мы полагаем, что не менее остро в жилищной сфере стоит проблема защиты прав личности на жилище, находящееся в долевой собственности. Доказательством данного обстоятельства выступают случаи, когда при отчуждении в результате купли-продажи права собственности у одного сосособственника нарушаются права и законные интересы другого сосособственника. Например, в данное жилое помещение вселяются люди, чинившие препятствия пользованию другим сосособственником мест общего пользования, либо понуждают сосособственника к продаже принадлежащей ему доли по заниженной цене.

Проведенное нами исследование национального механизма защиты прав личности на жилище позволяет нам сделать вывод о том, что данный механизм нуждается в совершенствовании, в рамках которого предлагается:

- 1) выработать и закрепить на законодательном уровне перечень способов самостоятельной защиты права личности на жилище;
- 2) выработать единую политику судов при рассмотрении споров, связанных с защитой права личности на жилище;
- 3) выработать механизм защиты права личности на жилище, находящееся в долевой собственности;
- 4) на законодательном уровне закрепить положение о том, что в случае отсутствия в жилом помещении в течение определенного срока (с указанием срока) зарегистрированных лиц данное жилое помещение переходит в муниципальную собственность.



Библиографические ссылки

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. 5 апр.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.
3. Венская конвенция о дипломатических сношениях (заключена в г. Вене 18.04.1961) // Ведомости ВС СССР. 1964 г. № 18. Ст. 221.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
5. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1. Ч. 1. Ст. 14.
6. Беляева Г.С., Антонова Ж.Д. К вопросу о структуре механизма защиты прав и свобод граждан // Юридические исследования. 2017. № 6. С. 26-37.
7. Киричек Ю.В. Специфика структуры организационно-правового механизма обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в Российской Федерации // Вестник УЮРГУ. 2013. № 1. Т. 13. С. 23-28.
8. Минникес И.А. Правовая защита: понятие и механизм // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2013. № 6. С. 54-59.
9. Хаммарберг Томас. Права человека в Европе: не допускать попустительства : точка зрения Комиссара по правам человека Совета Европы. Страсбург : Совет Европы, сор, 2008.

References

1. Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka (prinyata General'noi Assambleei OON 10.12.1948) (The Universal Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly on 10.12.1948), *Rossiiskaya gazeta*, 1995, 5 apr.
2. Mezhdunarodnyi pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh (Prinyat 16.12.1966 Rezolyutsiei 2200 (XXI) na 1496-om plenarnom zasedanii General'noi Assamblei OON) (International Covenant on Civil and Political Rights (Adopted on 16.12.1966 by Resolution 2200 (XXI) at the 1496th plenary meeting of the UN General Assembly), *Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR*, 1976, No. 17, St. 291.
3. Venskaya konventsiya o diplomaticheskikh snosheniyakh (zaklyuchena v g. Vene 18.04.1961) (Vienna Convention on Diplomatic Relations (concluded in Vienna on April 18, 1961), *Vedomosti VS SSSR*, 1964, No. 18, St. 221.
4. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetoм popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 N 11-FKZ) (The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (taking into account the amendments introduced by the RF Laws on Amendments to the Constitution of the Russian Federation No. 6-FKZ of December 30, 2008, No. 7-FKZ of December 30, 2008, dated 05.02.2014 № 2-FKZ, from July 21, 2014 N 11-FKZ), *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2014, No. 31, St. 4398.
5. Zhilishchnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 29.12.2004 № 188-FZ (red. ot 31.12.2017) (Housing Code of the Russian Federation No. 188-FZ of December 29, 2004 (as amended on December 31, 2017), *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2005, No. 1, Ch. 1, St. 14.
6. Belyaeva G.S., Antonova Zh.D. K voprosu o strukture mekhanizma zashchity prav i svobod grazhdan (On the structure of the mechanism for protecting the rights and freedoms of citizens), *Yuridicheskie issledovaniya*, 2017, No. 6, pp. 26-37.
7. Kirichek Yu.V. Spetsifika struktury organizatsionno-pravovogo mekhanizma obespecheniya prav i zakonnykh interesov cheloveka i grazhdanina v Rossiiskoi Federatsii (Specificity of the structure of the organizational and legal mechanism for ensuring the rights and legitimate interests of a person and citizen in the Russian Federation), *Vestnik UYURGU*, 2013, No. 1, T. 13, pp. 23-28.
8. Minnikes I.A. Pravovaya zashchita: ponyatie i mekhanizm (Legal protection: the concept and



mechanism), *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii*, 2013, № 6, pp. 54-59.
9. Khammarberg Tomas. Prava cheloveka v Evrope: ne dopuskat' popustitel'stva, tochka zreniya Komis-sara po pravam cheloveka Soveta Evropy (Human rights in Europe: to prevent connivance: the view of the Commissioner for Human Rights of the Council of Europe). Strasburg, Sovet Evropy, sor, 2008.

Дата поступления: 10.05.2018

Received: 10.05.2018

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ.
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

УДК 343.2/7+343.9

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА ОСУЖДЕННЫХ
БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН И ЖЕНЩИН,
ИМЕЮЩИХ ПРИ СЕБЕ ДЕТЕЙ
В ВОЗРАСТЕ ДО ТРЕХ ЛЕТ**

АЛЕКСАНДРОВА Елена Александровна
*адъюнкт Академии права и управления
ФСИН России, г. Рязань, Россия.
E-mail: kealpara@mail.ru*

**CRIMINOLOGICAL
CHARACTERISTICS OF CONVICTED
PREGNANT WOMEN AND WOMEN
WITH CHILDREN UNDER
THE AGE OF THREE**

ALEKSANDROVA Elena Aleksandrovna
*Adjunct of the Academy of Law and Admin-
istration of the Federal Penitentiary Service of
Russia, Ryazan, Russia.
E-mail: kealpara@mail.ru*

В соответствии с международным правом и установками российского законодательства проблема условий отбывания уголовного наказания беременными женщинами и женщинами, имеющими детей в возрасте 3-х лет, приобретает особую актуальность. Исследовательского внимания требуют и вопросы, связанные с дальнейшим воссоединением матери и ребенка, усилением степени прочности связей с родными и близкими, а также повышением уровня оснащённости и профессионализма в оказании помощи в направлениях медицины, гигиены и воспитания матери и ребенка. Имеющиеся статистические данные позволяют дать оценку изменениям характера совершаемых преступлений, а также констатировать факт омоложения возраста женщин, осужденных по отдельным видам преступлений.

Ключевые слова: семейное положение, категории совершаемых преступлений, мотивация, родственные связи, органы опеки и попечительства, поддержка.

In the current context in according with international law and the Russian legislation, the problem of the conditions for serving a criminal penalty by pregnant women and women with children under the age of 3 years old is particularly relevant. Other important issues are related to the prospect of further reunifying of the mother and her child, strengthening the ties with relatives and friends, as well as increasing the level of equipment and professionalism in providing assistance in the areas of medicine, hygiene and education of the mother and her child. The available statistical data allow assessing the changes in the nature of crimes committed, as well as ascertaining age rejuvenation of women convicted of certain types of crimes.

Key words: marital status, categories of committed crimes, motivation, family ties, guardianship authorities, support.